

Гражданская война и преследование духовенства в Валуйском уезде

АНДРЕЙ САМОХОТКИН, АНДРЕЙ КОРОЛЕВСКИЙ

Предисловие

Сводки из газет «Южный край», «Воронежский вестник церковного единения», «Воронежский телеграф» за 1918 год, публикуемые в данной подборке, — важный вспомогательный источник по истории гражданской войны в Валуйском уезде. В той же мере, в какой и телеграмма валуйских беженцев о поиске защиты у гетмана Скоропадского из ЦГАВОВУ, которую мы также здесь публикуем.

Газета «Южный край» издавалась в Харькове и являлась одним из ключевых региональных периодических изданий украинско-российского пограничья в период революционных потрясений. По состоянию на 1918 год издание велось параллельно в двух форматах — утреннем и вечернем. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для исследователей, поскольку номера обоих выпусков совпадали по дате и порядковому номеру, но публиковали в них совершенно разные материалы. Интересующие нас статьи выходили именно в вечерних номерах, что следует учитывать при их библиографической верификации. Сводки из газеты «Южный край» стали доступны благодаря работе исследователя

Андрея Королевского, который осуществлял поиск и копирование оригинальных текстов в Государственной архивной научной библиотеке в г. Киеве, в Украине.

Газета *«Вестник церковного единения: Орган духовенства и мирян Воронежской епархии»* выходила с 22 июня 1917 по 28 июля 1918 года в Воронеже. Сначала — два раза в неделю, затем — еженедельно. Редакторами газеты были священники П. П. Сергеев и В. Я. Бахметьев. *«Вестник церковного единения»* заменил *«Воронежские епархиальные ведомости»* и публиковал новости о жизни приходов епархии, объявления, очерки.

Что касается *«Воронежского телеграфа»*, газета издавалась в 1869-1918 годах в Воронеже, до того как быть закрытой по решению местного Совета трудящихся. Интересующие нас сводки из газеты *«Воронежский телеграф»* были получены нами в Российской государственной библиотеке.

Авторство сводок остается неустановленным — они были опубликованы анонимно, без указания конкретных корреспондентов, что, впрочем, являлось стандартной практикой.

Исторический контекст публикаций — весна и лето 1918 года, время крайней нестабильности, военного насилия и глубокого социального раскола, охвативших Валуйский уезд в ходе Гражданской войны. В подборке сводок отражаются эпизоды массовых грабежей, реквизиций, панических отступлений большевистских отрядов. Сводки также рассказывают о панике среди железнодорожников и эвакуации, о развале логистики, об атмосфере террора и разорения. Сообщения фиксируют тяжелое положение беженцев и систематическое насилие со стороны красноармейцев.

Отдельного внимания заслуживают свидетельства об убийстве шести священнослужителей Валуйского уезда: протоиерея Иоанна Сахарова, священников Федора Бедина, Христофора Курбатова, Иоанна Набивача, Михаила Погребникова, Иоанна Садовского. Более подробную информацию об убитых священнослужителях мы решили дать в приложении к этому материалу.

Таким образом, публикуемые здесь сводки представляют собой ценное дополнение к картине гражданской войны на украинско-российском пограничье. Их публикация — шаг к возвращению памяти о людях и событиях, оказавшихся на периферии исторической памяти.

I. Присвоение 20 000 рублей В.Н. Гаевского Валуйским советом рабочих и солдатских депутатов

Из деятельности валуйских большевиков. Валуйки, Воронежской губ., пред оставлением большевиками, также подверглись разграблению советскими войсками. У жителей советской властью реквизировались и просто грабились деньги, ценное имущество, скот и пр. На состоятельных лиц накладывалась контрибуция. Такой контрибуцией был обложен житель Валук В.Н. Гаевский. Гаевского, под угрозой смерти, заставили выдать чек на 70000 руб., хранившихся на текущем счету в харьковском отделении Московского народного банка. Требование было предъявлено от имени Валуйского совета рабочих и солдатских депутатов. Когда Гаевский получил возможность выехать из Валук, выяснилось уже в Харькове, что большевики по выданному Гаевским чеку успели получить из банка всего лишь 20000 руб. Занятие Харькова германо-украинскими войсками помешало им «дополучить» остальные 50000 руб.

ЮКВВ. 1918. 14 мая. №24.

II. Сообщение 19 июня 1918 г. о служащих железных дорог в Валуйках, отряде Сиверса

Валуйки. 19 VI. Валуйки переживают все кризисы и все виды голода. Открыть движение не представляется возможным. Большевиками эвакуированы все вагоны, материалы, топливо, станционный и телеграфный инвентарь. Из пакгаузов и элеватора вывезено все. По всему валуйскому узлу «хоть шаром покати». Здания все целы. Стекла же во всех зданиях побиты от орудийных выстрелов. Зенитные орудия, стреляя по германским аэропланам, вносили панику среди населения города и служащих. Эвакуацию служащие бойкотировали. Эвакуировалось десять человек молодежи, не валуйские жители. Отряд Сиверса жил очень долго. Служащие для ночлега собирались в больницу, боясь резни, которую хотела произвести часть красногвардейцев Сиверса. Сам же Сиверс, успокаивая служащих, давал им «верных» красногвардейцев для охраны. Отряд Сиверса устраивал дикие оргии, все беспощадно реквизировал. Служащие Валук и Купян-

ска были в Воронеже, где от большевистского управления получали жалование за май месяц и ряд доплат.

Наш кор.

ЮКВВ. 1918. 20 июня. №54.

III. Поездка из Харькова в Валуйки 30 июня 1918 г. Сведения о состоянии железных дорог, вокзалов, о расстреле священников Валуйского уезда Бедина, Сахарова, Садовского, Погребникова, Набивача

Исполняя специально поручение «Южного края», я 30 июня выехал из Харькова в Валуйки для информации газеты о жизни фронта и уездов; едем смешанным поездом, сквозным до Уразовского моста. Из окон вагона открывается вид на необозримую ширь полей. Пестреют железнодорожные огороды, пчельники, зеленеют низкорослые хлеба. Путь, до Купянска включительно, имеет обычный в мирное время щегольской вид. Снежные защиты, запасные рельсы и шпалы сложены в штабеля. Трава по бровкам полотна тщательно выполота. В вагонах теснота и давка. Масса пассажиров: торговки, крестьяне, разночинцы. По вагонам шныряют мальчишки-газетчики, выкрикивая названия харьковских газет. Газеты продаются по «твердой» цене: 50 копеек за номер. Поезд идет быстро, вне своего расписания. На двух перегонах поезд нагонял по 30 минут. Характерно, что уроки прошлого не научили администрацию валуйского отделения регулировать движение поездов. Вагоны выдерживаются по станциям. На станции Рогань поезд стоял 30 минут, в Мохначе — 2 часа

Линейная железнодорожная администрация не может нарушить расписания, и поезда произвольно стоят. На мой вопрос: «Что за странный график, который тормозит движение при наличии свободного перегона?» один из ревизоров движения поездов ответил:

Р а с п и с а н и е 1 9 1 4 г о д а.

Начальник отделения не считается со временем и не следит за рациональностью движения, сокращением простоев, отсюда и задержки.

Из беседы с инспектором участка Харьков–Купянск–Валуйки, С.Н. Азаровым выяснилось, что «график действительно вышел в тираж, и необходимо начальнику отделения А.И. Борткевичу его изменить». На всех станциях германские отряды, патрули и комендатуры. Помещаются германские солдаты в здании вокзала, занимая 1, 2 классы, дамские и мужские уборные и часть контор. Занятие 1, 2 классов и дамских уборных лишает публику необходимых удобств. В Мохначе, например, где большой наплыв дачников, заняты 1, 2 классы, дамская комната и три квартиры стрелочников. Публика ютится на перроне под открытым небом. По всем станциям до Валуек в праздники к приходу поездов собираются хороводы девушек в ярких костюмах, с ожерельями из... серебряных николаевских рублей. У каждой такой деревенской модницы висит от 15 до 25 рублей. Таких живых серебряных коллекций я от Харькова до Валуек насчитал 123. В хороводах парни отсутствуют: они заняты косьбой.

До Чугуева все поселки, деревни и села заняты дачниками. Наплыв дачников очень большой. Около Чугуева хлеба и луга значительно лучше, и вообще, чем дальше от Харькова, тем хлеба выше и гуще. Станция Чугуев живет дачниками. Бывшая в мае и первой половине июня месяца погрузка дров и леса прекращена за отсутствием вагонов. Доходность станции в мае месяце достигла 80 000 рублей. Служащие не получали жалованье за два месяца. На телеграмму начальника станции о помощи, данную им непосредственно управляющему Слободской жел. дор., был получен ответ:

«За непосредственное обращение объявляется начальнику станции выговор».

Какой иронией после этого звучат слова священного писания: «Просите и дастся вам». По распоряжению начальника валуйского отделения, в целях экономии, уменьшен оклад жалованья начальнику станции и его помощникам, таким образом, они из служащих городской станции третьего класса приравнены к служащим станции четвертого класса.

В городе, по распоряжению подстаросты Змиевского уезда по Чугуевскому району Надеждина, распущена демократическая дума и восстановлена в правах прежняя, цензовая. По окрестностям Чугуева бойко идет продажа разграбленного из Чугуевского военного училища имущества. Одеяла продаются [по] 25–40 рублей, простыни — по 10–15 рублей. Рас-

хищенное при большевистском владычестве имущество частью было возвращено, часть перепуганными перспективой суровых кар крестьянами было брошено в реку; более храбрая часть населения надежно припрятала и теперь спекулирует. Продается на базарах все: тарелки, ножи, вилки, хозяйственные принадлежности. При ловле рыбы бреднем вылавливали фляги, котелки и геодезические инструменты.

Целый ряд мостов на участке Харьков–Валуйки с саженными пролетами большевиками не взорван, по неимению времени. Отступление их носило панический характер.

Подъезжаем к разъезду Гренниковка. Поезд на подъеме тащится медленно. Видны разрушенные снарядами дома, разграбленные, полуразрушенные усадьбы, хутора. И так по обеим сторонам Гренниковки.

Подъезжаем к исторической отныне станции Тополи. Станция два месяца была центром боев германцев с большевиками и десятка два раз переходила из рук в руки. Само пассажирское здание большевиками сожжено. Стоят голые стены. Пол, потолок, притолоки, двери расхищены крестьянами при тушении пожара. Казарма дорожного мастера полуразрушена. Жилой дом служащих не имеет ни дверей, ни окон, [ни] рам, ни лестниц и даже перил. Все расхищено окрестным населением.

Станционное имущество и инвентарь разграблены. Из пакгауза унесены: гири, весы; из станции: печати, бланки, книги. Вагон пшеницы 500 пудов и 700 пудов подсолнуха увезены крестьянами.

Телеграфный аппарат помещается в жилом доме. Жилой дом значительно поврежден тремя снарядами. Служащие ютятся в комнатухах. Снарядные бреши заделаны. К ремонту дома приступлено. Мебель у служащих вся разграблена. Служащие подвергались оскорблениям и арестам.

В Тополях ожидается карательный отряд. Крестьяне, прослышав о нем, ночью подкидывают на территорию станции двери, измазанные глиной, рамы, окна. Погрузка грузов за отсутствием документов, штампелей, книг и бланков не производится. Прибытие груза есть. После 17 часов пути наш поезд прибыл на Уразовский пост, находящийся на 70 верст от Харькова, в версте от станции Уразово. Мосты через реку Уразово большевиками сильно повреждены взрывами. Движение на перегоне Тополи–Уразово двухпутное. Обе фермы моста разорваны по середине. Железные швеллера ферм нуждаются в больших пластырях. Пост Уразово помещается в вагоне. Около моста находятся германские саперный и инженерный отряды, живущие в классных вагонах. К ис-

правлению моста германскими инженерами приступлено. На Уразовском посту стоит рабочий поезд с материалом. Около поста под открытым небом скопляется масса беженцев из Прибалтийского края, прибывших из мест, занятых большевиками. Беженцы направляются в Уразово и Валуйки. Масса голодающих. Сообщение с Уразовым и Валуйками на лошадях. Извозчики выезжают неохотно. С пассажира, смотря по виду, возчики берут от 25 до 45 рублей за 20 верст. Дорога от Валук идет через Уразово. Около Уразово германские части производят обучение. Едем шагом: песок. Навстречу германские обозы, кавалерия, артиллерия, вереница крестьянских телег с германскими посылками. На обозах сидят гладко выбритые германские солдаты, спокойно покуривающие трубки. Ориентируются германские солдаты на местах лучше местных жителей. Проезжаем село Шелаево. Деревянная церковь пробита насквозь снарядами. Снаряд, пробив обе деревянные стены транзитом, полетел дальше. Священник Бедин расстрелян по суду революционного трибунала за фразу: «Советская власть здесь, в Уразове, больше месяца не продержится». Священника заменяет иеромонах Валуйского Успенского монастыря.

Во всем Валуйском уезде зарегистрировано еще четыре случая расстрелов священников: Сахарова, протоиерея валуйского собора; Садовского, священника села Престена; Погребникова села Старого Хутора и Набивач села Саловка. Все расстреляны по приговору военно-полевого суда за «контрреволюционную» деятельность. Среди расстрелянных протоиерей Сахаров — известный валуйский общественный деятель, священник Набивач — литератор.

Л. С.

ЮКВВ. 1918. 11 июля. №71.

IV. Повседневная жизнь и беженцы в Валуйках, злодеяния красноармейцев в Никитовке, положение в Купянске

Валуйки — город беженцев от большевиков, из всех мест, занятых большевиками; особенно много их здесь из слободы Никитовки, — купечество, интеллигенция, бывшее офицерство. Беженцами полны гостиницы, постоянные дворы и частные квартиры.

Рассказы беженцев о большевистских грабежах и насилиях не поддаются описаниям. В Никитовке, после отступления большевиков был образован комитет общественной безопасности. Советская власть усмотрела в этом «контрреволюцию» и ночью явились с пулеметами и артиллерией; бросили 30 бомб и устроили варфоломеевскую ночь, требуя выдачи членов общественного комитета. Расстреляны: бывший офицер В.М. Лихобабенко, землевладелец, дворянин П.Н. Агиев, гражданин П.Ф. Ольшанский и целый ряд лиц. Передают, что две роты красноармейцев отказались расстреливать Ольшанского, бывшего солдата. Убийство совершил сам организатор красной армии Бондаренко, который убил Ольшанского за его украинофобство. На сходе Бондаренко бросил такую фразу:

— Доконал, израсходовал Ольшанского.

Набеги на жителей, несмотря на перемирие, не прекращаются. Большевистские отряды рыскают по полям и лесам, на месте расстреливают всех выехавших из занятых ими селений.

Имения и хутора разграблены. Конно-рысистый завод известного спортсмена и коннозаводчика С.А. Цветкова взят на учет советской властью. Часть лошадей уведена, часть падает от бескормицы.

С завода большевиками забраны три матки, выигрывавшие тысячи рублей, и рысак производитель «Гамбузино». С утратой таких производителей завод теряет свою ценность. Самый завод намечен к разбору. Владелец завода как беженец живет в Валуйках.

Продуктами Валуйки не богаты. Хлеб — 30 копеек, получить его можно без карточек; масло подсолнечное, благодаря наличности заводов, отпускается по 1 р. 50 к. [за] фунт, сало — 5 руб., молоко — три рубля четверть. Овощей мало. Морозы убили огурцы и редиску. Картофель — 30 коп. ф. Запасов хлеба у крестьян нет, а потому привоза его на базарах тоже нет.

Станция Валуйки эвакуирована донельзя. Все паровозы и вагоны большевиками угнаны. Эвакуированы: склад топлива, материальный склад, хлеб из элеватора. Захвачено все, что можно. В Валуйках, на станционных путях стоял штаб армии Сиверса. Отзывы о Сиверсе самые лестные. Он сдерживал банды красноармейцев, которые имели «большую склонность к грабежу» и грабили даже служащих. Гуманное отношение Сиверса к не-большевикам вызывало ряд нареканий со стороны красноармейцев. Нередко на путях происходили митинги, на которых выносились порицания Сиверсу,

«гуманисту к буржуям»; на дверях и стенах вагонов аршинными буквами писалось:

«Смерть изменнику Сиверсу, покровителю буржуев».

Валуйский совет уехал в Воронеж вскоре после занятия германцами Купянска, но Сиверс по настоянию валуйского городского самоуправления его вернул, чем еще более озлобил красноармейцев.

Носятся слухи, что Сиверс убит. Однако, воронежские газеты этот слух не опровергают.

Железнодорожная новая громадная из пяти корпусов больница ввиду отрезанности от Воронежа с 1-го июня официально закрыта, за отсутствием средств. В больнице находятся на излечении 15 железнодорожных служащих. Заведующий больницей, доктор В.Н. Пихлау, бывший председатель валуйского районного комитета, внес на нужды больницы свои 6 000 руб., дабы дать возможность железнодорожникам лечиться по недорогой цене.

Мосты валуйского узла на перегоне Валуйки — Принцевка и Валуйки — Мандрово взорваны.

Жители и беженцы много рассказывают также о деятельности председателя валуйского совета Авилова.

— Я, — говорил Авилов, — по убеждениям эсер. Поддерживаю тактику большевиков, больше же всего сочувствую анархизму.

И Авилов по уездам проявлял свой «интернационализм» вовсю. Беда, если на допрос к Авилову попадал интеллигент или священник. Издевательствам над ними не было конца. Первых он площадно ругал, называя предателями революции, холуями буржуазии, вторым бросал:

— Как вам, длинногивый, не стыдно в такое время быть священником.

Грабежи и реквизиции производились по распоряжению Авилова повсюду.

Красноармейцы, — по словам прибывших из Лисок железнодорожников, — не унывают. Держат себя победителями. Свои неудачи и бесконечные отступления объясняют «переломлением», и все уверенно говорят о скором торжестве рабочего класса.

В Валуйках учрежден торгово-хозяйственный отдел для товарообмена между Украиной и центральными державами, согласно постановлениям Брест-Литовского мирного договора. Торгово-хозяйственный отдел предполагает, что покупка товаров должна быть по возможности предоставлена местным фирмам вообще, а закупленные запасы должны, соглас-

но предварительно заключенным договорам, поставляться торгово-хозяйственному отделу.

Вернулись из Киева председатель земской управы Г.С. Лордкипанидзе и член управы В.Г. Лукин, ездившие на съезд земств Украины и по земским ходатайствам. По отдельным ходатайствам, возбужденным валуйским земством, выяснилось следующее. Правительства в принципе согласно с тем, чтобы все дотации, какие до сих пор получало земство от Российского правительства, выдавались Украинским правительством. Обещана неопределенная сумма займа из 80-ти миллионного фонда, ассигнованного на все земские и городские самоуправления Украины. По ходатайству об улучшении материального положения народного учителя установлено, что законопроект об установлении оклада народного учителя в 150 рублей уже прошел через министерство освіти и сейчас находится на рассмотрении министерства финансов. Валуйским педагогическим курсам обещана поддержка в сумме не менее половины всего бюджета.

На обратном пути я заехал в Купянск.

Центром общественного внимания Купянска служит открытое письмо редактора-издателя газеты «Утро» Филиппенко начальнику городской стражи Сухих «Провинциальная история». Соль письма — описание инцидента, произошедшего между Филиппенко и Сухих в саду.

Компания молодых людей, среди которых был и Сухих, дебоширила и пела песни. Ужинавший Филиппенко заметил: «Сам начальник милиции пьян, дебоширит, и никто не может указать ему на все неприличие его поведения». В ответ на замечание Филиппенко Сухих обещал «испороть» редактора-издателя и нанес ему ряд оскорблений. В письме, помещенном на страницах газеты «Утро», Филиппенко пишет: «Настоящим письмом мне хотелось бы выяснить перед гражданами города Купянска, что вы, как начальник городской стражи, не на своем месте». Филиппенко привлекает Сухих к ответственности за оскорбление.

За отсутствием запасов топлива городское самоуправление объявило, что подача электрической энергии будет прекращена. На станции Купянск Слободской ж.д. движение поездов совершенно упало, идет сокращение штатов служащих. Особенно сокращение коснулось мастеровых и рабочих службы тяги. На станции масса беженцев, направляющихся в Минскую губернию. Беженцы «акклиматизировались» и спекулируют предметами первой необходимости. Станция Купянск Юго-Восточных ж.д. переживает период реставрации. Начальник станции А.М. Серников обставил свое руко-

водство станцией чисто олимпийским величием. Служащие, которые в дни революции отказывались служить с ним, теперь испытывают прелести экономии и сокращения штатов. Что касается общего руководства станцией, то оно дальше тенденции к экономии не распространяется. Поезда имеют непроизводительные простои. Подготовка к погрузке и выгрузке грузов из смешанных и курсовых поездов не производится, на что уже было обращено внимание ревизорами движения. Станция имеет грязный вид. На станционных путях вблизи пассажирского здания — груды навоза.

На вокзалах, по линии ж.д. и в городе висят обращения к населению, подписанные командующим бригадою генерал-майором фон Иордан. Обращение призывает крестьянство взять хлеб, причем за каждые 25 пудов привезенного хлеба германское командование обещает, что украинское хлебное бюро будет выдавать по бутылке водки.

Получение водки обещано и в Сватове, Лучке и Кабанием.

Крестьяне продают романовскую водку из Оскола по цене 40 руб. бутылка.

Л. С.

ЮКВВ. 1918. 16 июля. №74.

V. О положении Валуйского Успенского монастыря, об аресте почитаемой иконы Николая Чудотворца в Алексеевке, о реквизициях, хищениях монастырской собственности, о гибели рыбы в реках Валуй и Оскол

В конце шестнадцатого века, при царе Федоре Ивановиче, среди болот и лесов в сторону от города Валук, отставным служивым человеком Корнилием был основан Валуйский мужской монастырь.

В царствование же Михаила Федоровича, после того как на город Валуйки напали литовские люди и черкасы, разорив, осквернив и разрушив обитель, монастырь был возобновлен, и Михаил Федорович снабдил монастырь книгами, ризами и инвентарем, выстроив новые строения.

С 1613 года по 1917 год, монастырь жил тихую жизнью скромных иноков. В текущем году, в период большевистского разгула в Валуйках, монастырь подпал под опеку не столько советской власти, сколько проходящих красноармейцев. Немаловажную роль в жизни монастыря сыграл валуйский совет с председателем Авиловым и штаб армии Сиверса.

Монастырь в течение трехмесячного большевистского царствования в Валуйках пережил все ужасы издевательств, социализации, грабежей и реквизиций.

Валуйским поземельным комитетом и крестьянами окрестных сел были отобраны монастырские: земли 36 десятин, 100 десятин леса, причем лес беспощадно вырубался крестьянами-колесниками; не осталась без «воздействия» водяная мукомольная мельница, единственно верный источник доходов монастыря; были взяты на учет все хозяйственные постройки и инвентарь, большая часть которого разграблена красноармейцами. Из монастырской гостиницы красноармейцами увезены самовары, постельное и столовое белье, коврики, посуда, кровати, матрацы, словом, все, что только можно было захватить.

У игумена и братии, после целого ряда обысков, отобрали деньги, ордена, кресты и ценные книги.

Грабежи и бесплатные реквизиции доходили до того, что у монастырского регента была отобрана скрипка и камертон.

Из амбаров вывозились хлеб, овощи. Всего большевиками вывезено из монастыря разного рода вещей и отобрано денег на сумму 38 000 рублей.

Подмонастырским сельским советом были запечатаны пещеры с пещерной церковью. Красноармейцы спускались в катакомбы, ища оружие и контрреволюционные прокламации. В монастырских храмах красноармейцы делали обыски, ходили в фуражках, курили. На хорах собора красноармейцы спали, играли в карты, курили, пили вино и водку. Стрельба в храме в цель была обычным явлением. Красноармейцы дали, между прочим, более тридцати выстрелов в копию почитаемой чудотворной иконы Николая Чудотворца. Подлинная икона, отправленная игуменом с одним иеромонахом и монахами для служения молебнов по домам в уезде, большевиками в Алексеевке была арестована. О судьбе сопровождавшей ее братии неизвестно.

9-го мая, в день отступления советских войск из Валук, красноармейцами, под начальством пяти комиссаров, был произведен последний, пятый по счету обыск в храмах монастыря и у игумена. Стали требовать с последнего деньги.

— Вот вам пять тысяч рублей, считайте, — сказал игумен, — а я пойду в ризницу за остальными.

Не доверяя друг другу, красноармейцы начали считать деньги, не послав с игуменом конвоя; игумен же скрылся в дровах, а затем в течение двух недель жил тайно от братии в келье одного монаха.

На Валуйский Николаевский Успенский монастырь валуйским советом была, между прочим, наложена контрибуция в размере 800 000 рублей. Монастырь, очень бедный и, по словам игумена, не имевший в кассе более 10 000 рублей, естественно, не мог внести требуемой суммы, и после целого ряда издевательств над игуменом, валуйский совет, после произведенной ревизии книг, пораженный бедностью монастыря, скрепя сердце согласился принять только 9 122 р. 27 к.

Небезынтересно, что во всех обысках, хищениях, грабежах, судя по рапорту игумена воронежскому епископу, принимали участие и руководили обысками крестьяне Подмонастырской слободки, по преимуществу солдатская молодежь.

Командующий армией Сиверс своей защитой монастыря от грабежей, а братии — от побоев, оставил в монастыре хорошее воспоминание, как идейный большевик, сам боровшийся с бандами красноармейцев.

В монастыре в покоях игумена я пробыл 12 часов.

В настоящее время монастырь оправился от большевистских ужасов... Монахов насчитывается 120 человек. При монастыре гостиница со 100 номерами. Ночлег и стол богомольцам и всем приезжающим бесплатный, монастырский. Монастырь живет с доходов от водяной мукомольной мельницы. Трапеза монахов и игумена самая простая.

Берега рек Валуй и Оскол сдаются монастырем в аренду. Рыбы до большевиков было много, после же их ловли рыбы, путем взрывов динамита в воде, отчего рыба, плавающая на 15 саженой в длину реки, оглушалась и всплывала наверх реки, где ее брали руками и сетками; после такой «ловли», рыбы стало мало, так как при взрывах погибала масса мелкой рыбы, находящейся в периоде роста.

ЮКВВ. 1918. 19 июля. №77.

VI. Злодеяния красноармейцев в сообщении беженцев из Валук, Уразово, Троицкого

Купянск. 3 XII. Бежавшие из Валук, слоб. Уразовки и села Троицкого, занятых большевиками, передают факты о возмутительных зверствах красноармейцев, кинувшихся прежде всего грабить и «ликвидировать» местных буржуев. Последних расстреливали на глазах жен и детей, а иногда и вместе с последними. Женщины насиловались, над трупами совершались глумления. Передают, что в Уразовке местные хулиганы встретили большевиков с колокольным звоном.

Наш кор.

ЮКВВ. 1918. 5 декабря. [№172?]

VII. Захват крестьянами Николо-Тихвинского монастыря в селе Пятницкое

То, о чем было написано в нашей газете, как предупреждение, по поводу Варваринского ж. монастыря, к сожалению, разразилось и над Пятницкой Николо-Тихвинской обителью.

Случилось то, чего боялись все, и чего не хотели все-таки предотвратить.

С 8 января монастырь взят под контроль и управление крестьян. Составился какой-то Совет, явились представители его в монастырь и стали хозяйничать. Прежде всего, открыли запечатанный властями дом покойной строительницы обители, распорядились с ее вещами, затем пошли на монастырскую вальцовую мельницу, потребовали книгу, сделали проверку и в качестве контролера и весовщика посадили своих людей, а сестер заставили исполнять все прежние низшие послушания.

Против захватчиков были вызваны солдаты-кавалеристы, 5-6 человек; эти приехали 9-го и до сих пор пока в обители, ведут между двумя сторонами переговоры.

Жизнь идет в монастыре своим чередом, сестры трудятся, службы Божьи служатся, — что будет дальше, ведает Господь.

Таковы вести.

Тяжело про них писать. Тяжело потому, что этого могло не быть.

Крестьяне села Пятницкого от захватчиков стоят в стороне... Они могли бы защитить обитель и, вероятно, защитили бы, но с ними и их желаниями не захотели считаться.

Теперь — вот и расплата.

Бедные сестры и бедный монастырь!

ВЦЕ. 1918. Четверг. 18 января. №6. С. 4.

VIII. Безвыходное положение с продовольствием в Валуйках в феврале 1918 г.

Валуйки. Несмотря на то, что по переписи прошлого года излишков в уезде числится до 700000 пудов, хлеб крестьяне не дают. В одном частновладельческом имении хлеб был разграблен, но вскоре посланные кавалерийские части отобрали этот хлеб. В последнее время замечается снова наплыв мешочников из голодающих губерний. Положение, в сущности, создается безвыходное.

ВТ. 1918. Пятница. 22 (9) февраля. №31. С. 3.

IX. Отправка хлеба из Валук в голодающий Петроград

Вследствие наступившего голода в Петрограде и северных губерниях сделано распоряжение об отправке из Валук 17 вагонов хлеба.

ВТ. 1918. Воскресенье. 3 марта (18 февраля). №39. С. 3.

X. Нападение на Валуйский Успенский монастырь в феврале 1918 г.

Мы получили сведения, что в начале февраля группа каких-то вооруженных лиц появилась в Валуйском монастыре, потребовала ключи от настоятеля, раскрыла свечные ящики и забрала находившиеся там деньги. Эти же лица пошли по кельям монахов, искали золото и серебро и, не найдя таковых, забрали у монахов и имеющиеся бумажные деньги.

Больших денег, конечно, ни в свечных ящиках монастыря, ни у монахов грабители не нашли, всего взяли сотню-

полторы. Осматривали кладовые монастыря и пещеры, которые закрыли.

Этими же лицами производились самочинные обыски и хищения и у разных лиц г. Валук. Но когда были вызваны из Уразовой кавалерийские солдаты, непризванные ревизоры чужих карманов бесследно скрылись.

ВЦЕ. 1918. Четверг. 14 (1) марта. №18. С. 4.

XI. Собрание братства св. Николая в Валуйском Успенском монастыре

Из жизни БРАТСТВА СВ. НИКОЛАЯ. Г. ВАЛУЙКИ. И под ужасами событий еще не замирает братская церковная жизнь в некоторых уголках нашей епархии. 12 февраля по стар. ст. при Валуйском Успенском монастыре состоялось Общее Собрание членов религиозно-просветительского Братства во имя св. Николая. Собрание открылось молебным пением с поминовением всех живых о здравии и о упокоении усопших членов-братчиков. Слово на текст «Вси благочестно жити хотящие — гоними будут» сказано почетным пожизненным членом — игуменом Игнатием. Из числа 180 членов присутствовало около 50 человек.

После отчета за 1917 год, прочитанного секретарем, говорились речи членов мирян разных слоев общества, отметивших плодотворную просветительскую для беднейшего народа деятельность Братства, указана была заслуга Успенской обители по щедрой благотворительности окрестному населению, особенно ближайшему к монастырю. В годину общественных народных бедствий обитель в течение сотни лет давала приют и пропитание гонимым, обиженным и голодным. От Братства как церковной организации от всего уезда избраны были 10 членов мирян содействовать в совещаниях ведению хозяйственных дел монастырскому совету старцев и вместе с тем быть представителями в учреждениях для защиты св. обители. Переизбран был состав совета на 1918 год.

После вечной памяти мученически усопшему Высокопреосвященному Киевскому митрополиту Владимиру и многолетия Братству шли до поздней ночи частные оживленные, душевные беседы членов-братчиков о текущем моменте.

Братчик.

ВЦЕ. 1918. Четверг. 21 (8) марта. №19. С. 3.

XII. О контрибуции, наложенной на Валуйский Успенский монастырь в феврале 1918 г.

В ВАЛУЙСКОМ МОНАСТЫРЕ. Нам передают, что в последнее время в Валуйском уезде совершено много арестов богатых лиц. Был арестован, между прочим, и игумен Валуйского монастыря о. Игнатий.

На монастырь была наложена контрибуция в 800 тыс. руб., а на братию — в 10 тыс. руб. Братия при помощи добрых людей, кажется, внесла требуемую сумму, монастырь же внести 800 тыс. руб., конечно, не мог.

ВЦЕ. 1918. Четверг. 28 (15) марта. №21. С. 3.

XIII. Нападение на священника Михаила Погребникова 9-10 марта 1918 г.

ЗВЕРСКОЕ НАПАДЕНИЕ НА ДОМ СВЯЩЕННИКА. В ночь под 10 марта вооруженной бандой разбойников в 6 человек совершено нападение на дом священника села Старого Хутора Валуйск. у. о. Михаила Погребникова. Часов в 11 ночи разбойники постучались в двери с заявлением будто бы о требах, когда их впустили, они дерзко потребовали от о. Михаила 35 тысяч. На ответ священника, что таких денег он не только никогда не имел, но даже и не видел, один из разбойников пригрозил о. Михаилу смертью. Ему велено одеться и идти за грабителями. О. Михаил попросил разрешения помолиться дома в последний раз. И в тот момент, когда священник опустился на колени, раздался выстрел, о. Михаил ранен пулей на вылет в плечо. На выстрел из кухни выбежала прислуга и с негодованием кинулась на разбойников. Раздался второй выстрел, в нее. Очевидно, пуля попала в сердце, — смерть прислуги была моментальная.

О. Михаил тяжело раненный на следующий день был отправлен в земскую больницу.

Семья и друзья о. Михаила просят всех пастырей епархии помолиться за собрата.

Собрat.

ВЦЕ. 1918. Воскресенье. 7 апреля (25 марта). №24. С. 3-4.

XIV. Нападение на Валуйский Успенский монастырь 26 февраля 1918 г.

РАЗБОЙНИКИ В ВАЛУЙСКОМ МОНАСТЫРЕ. В ночь на 26 февраля ст. ст. совершено нападение на Валуйский монастырь. Банда неизвестных вооруженных лиц человек в 30 окружила монастырь часов в 10. Начались обыски будто бы оружия и золота, начиная с кельи игумена и по всем кельям братии. Ничего ни у кого не нашли. Надо сказать, что это уже чуть не 5-й обыск со времени переворота. Ожесточенные бесплодностью своего налета разбойники с угрозой оружием запретили монахам выходить из келий, велели отпереть собор, привели туда о. настоятеля, наставили два револьвера к голове его и требовали сознаться, где спрятано золото.

В обители никакого сокровища, кроме серебряной утвари, не было. За три дня до этого случая выданы были последнее сбережения по предписанию и ордеру. Разбойники, потерявшие всякое чувство человечности, после издевательств над одиноким, беззащитным настоятелем, стали стрелять в храме надо головой преклонившего колена о. игумена.

Не насытившись сим, разбойники вывели на паперть о. настоятеля, раздели его на морозе, зверски излили на него свою демонскую злобу, затем обшарили номера гостиницы, забрали по несколько копеек из кружек; настойчиво требовали золота и денег. Послушники, мальчики сносили копейками *, высыпали последнюю свечную выручку 53 руб. Разъяренные звери-люди в 2 часа ночи с этим и скрылись из монастыря.

* Так в тексте.

О. настоятель от потрясений серьезно заболел. Братья монастыря обращаются к пастырям Воронежской епархии с просьбой помолиться о болящем игумене Игнатии.

Проезжий.

ВЦЕ. 1918. Воскресенье. 7 апреля (25 марта). №24. С. 4.

XV. Эвакуация продовольствия из Валук

Комиссар губерн.[ской] продовольств.[енной] управы Синицын телеграфировал по прямому проводу в Валуйки местным организациям и властям о срочной отгрузке всех продо-

вольственных продуктов и предметов первой необходимости в Воронеж.

ВТ. 1918. Среда. 10 апреля (28 марта). №68. С. 2.

XVI. Детали организации эвакуации продовольствия из Валук

На заседании 9 апреля губернской продовольственной управой обсуждался вопрос о мерах, предпринятых в связи с возможным передвижением немецких войск в пределы Воронежской губернии. Управа постановила: «Принять экстренные меры к эвакуации продовольственных грузов с линии Лиски — Валуйки — Волоконовка и с этой целью поручить комиссару Синицыну вести переговоры с Воронежским железнодорожным революционным комитетом, не возьмет ли он на себя эвакуацию означенной линии при содействии эmissаров, без непосредственного участия на месте комиссаров управы, которые, в виду отсутствия председателя и разрешенного комиссару отдела продовольствия отпуска, в данное время крайне обременены текущими делами; в случае же, если железнодорожный революционный комитет не согласится принять на себя эту обязанность без участия комиссара управы, поручить комиссару Сини[цын]у принять на себя руководство эвакуацией железнодорожного узла при содействии железнодорож[ного] рев[олюционного] комитета и эmissаров. Установить с сего числа постоянное, на время эвакуации, очередное дежурство ответственных служащих: Чибрикова, Вдовина, Чухрита и Новицкого на ж.-д. телеграфе ст. Воронеж для приема и отправки телеграмм по делам, касающимся означенной линии. Поручить комиссару Синицыну установить также автомобильное дежурство шоферов».

ВТ. 1918. Четверг. 11 апреля (29 марта). №69. С. 2.

XVII. Украинские и германские разъезды в Валуйках в апреле 1918 г.

16 апреля в продолжении дня из Валук на имя губернской продовольственной управы поступило несколько телефонограмм. Первая из них, как уже вчера сообщалось, говорила о том, что положение в городе осложняется, украино-

германские войска в 40 верстах. Вторая телефонограмма сообщала, что разъезды противника приближаются, и позже вечером была телефонограмма, сообщающая, что разъезды эти в нескольких верстах от Валук.

И последнее из Валук было сообщение, что украинско-германские разъезды появились в Валуйках, но быстро удалились. Разъезды были очень малочисленны.

Вчера помощник комиссара продовольственной управы г. Ланда говорил с Валуйками по прямому проводу. Оттуда сообщили ему, что в Валуйках спокойно, немецкие разъезды скрылись.

ВТ. 1918. Четверг. 18 (5) апреля. №75. С. 2.

XVIII. Убийство священников в сообщении «Воронежского вестника церковного единения»

Убийство священников. В Валуйском уезде, как сообщает «Вор. Тел.», темными элементами расстреляны священники: о. Иоанн Набивач, Фед. Бедин, Хр. Курбатов и И. Садовский.

ВЦЕ. 1918. Четверг. 16 (3) мая. №32. С. 4.

XIX. Телеграмма, адресованная валуйскими беженцами Роману Будбергу, о поиске защиты у гетмана Скоропадского

КИЕВ ГОСПОДИНУ МИНИСТР[У]
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КОЛОКОЛЬЦЕВУ *

ПР * КИЕВ ЧУГУЕВА * N 55 ПР 25 22 /5 10 10

Принята 22/V 1918 г. * №6

[Служебный штамп черными чернилами:] 40 Бодо 2к

ПРОСИМ РОМАНА ЮЛИЕВИЧА БУДБЕРГА ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ПЕРЕД ГЕТМАНОМ О СПАСЕНИИ ВАЛУЙСКОГО УЕЗДА ОТ ПОГОЛОВНОЙ РЕЗНИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОТ ИМЕНИ ВАЛУЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ ВЕЛИЧКОВСКИЙ ;

ЦГАВОВУ. Ф. 3766. «Министерство зарубежных дел
Украинской державы, г. Киев». Оп. 1. Д. 69.

* Печатаем
прописными,
желая сохранить
телеграфный
стиль оригинала.

* Сокращение
для слова
«принята».

* Отправлена
из Чугуева
Харьковской
губернии.

* Дата
карандашом.

XX. Священник Федор Бедин : некролог в «Воронежском вестнике церковного единения»

Великим постом трагически погиб (был убит) священник Тихвинской церкви сл. Богородицкой (Шелаево) о. Феодор Александрович Бедин.

По словам жены трагически погибшего о. Феодора, Неонилы Ивановны Бединой, ее муж был арестован 10 марта 1918 г., в субботу 1-й недели Вел. Поста. Арестованный под конвоем прибыл в Валуйки и здесь, по снятии допроса, был посажен в тюрьму.

Местным благочинным о. Анатолием Дементьевым доведено было официально до Епархиального Начальства об аресте священника Бедина и о командировании на место его из Валуйского монастыря иеромонаха, для совершения богослужения. К освобождению арестованного были приняты меры со стороны Епархиального Начальства, которое просило свой Епископский Совет как народных избранников, командировать одного из своих членов для переговоров в Воронежский Юридический Отдел Советской власти. Таким членом был избран уполномочен Б. А. Рукин. Независимо от сего от имени Его Высокопреосвященства немедленно было донесено Св. Синоду об аресте свящ. Ф. Бедина и поручено произвести формальное следствие по поводу означенного ареста свящ. о. Иоанну Садовскому.

При каких обстоятельствах погиб священник о. Феодор Александрович Бедин, остается доселе неизвестным.

После погибшего о. Феодора Бедина осталась жена и двое учащихся сыновей, воспитанников Воронежской духовной семинарии.

Свящ. о. Феодор Бедин родился 8-го июня 1866 г. в семье священника сл. Алексеенковой, Бирюченского у., на 10-м году был определен в число учеников приготовительного класса Бирюченского училища, в 1880 году поступил в Воронежскую духовную семинарию, и здесь отличался своими успехами, а в 1886 г. окончил курс с выдающимся успехом, получив аттестат 1-го разряда с званием студента семинарии. В том же 1886 г. 25 октября был определен надзирателем в родное свое духовное училище, а в 1888 г. 5 февраля сделался в нем учителем. В 1890 г. рукоположен Архиепископом Анастасием на священническое место в сл. Богородицкую (Шелаева), Валуйского у. Эта слобода находится в 12 верстах от гор. Валук и в 6 верстах от сл. Уразовой.

Поступив на приход, молодой, энергичный и интеллигентный пастырь о. Федор обратил особенное внимание на народное образование. Благодаря его трудам, стараниям, энергии и умелости, в сл. Шалаеве была построена величественная церк. приход. школа, считавшаяся выдающейся в уезде. В приходе сл. Шалаевой есть еще три земских школы, — в которых о. Федор вел преподавание Закона Божия.

Выдающийся, неутомимый молодой сельский пастырь о. Федор Александрович Бедин пользовался доверием и расположением духовенства всего округа. Он в 1895 г. на благочинническом окружном собрании единогласно был избран уполномоченным вести дела во всех подлежащих правительственных учреждениях по поводу получения планов и крепостных актов на церковную, причтовую, полевую и усадебную землю, вследствие известного распоряжения покойного Архиепископа Анастасия.

Поручения скоро и с успехом было им выполнено.

С 1892 г. пять трехлетий подряд бессменно проходил выборную почетную должность окружного депутата по делам церкви, причта и прихода на благочиннических и епархиальных съездах.

По выборам также состоял помощником благочинного.

За свою беспорочную и отлично-усердную пастырскую службу Св. Церкви он имел отличия и награды включительно до золотого наперсного креста, от Св. Синода выдаваемого, полученного им 6 мая 1916 года.

Безвременно и насильственного прервана его жизнь 52-х лет без 2-х месяцев. Неизвестно, где и кем погребен его прах.

Примечательно, что родитель о. Феодора, свящ. Александр Бедин, пострадал за народ от помещиков и властей за преждевременное прочтение в церкви манифеста 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян, а сын его о. Федор пострадал от народа.

Свящ. Федор Лукин.

ВЦЕ. 1918. Воскресенье. 7 июля (24 июня). №44. С. 3-4.

XXI. Убийство священника Михаила Погребникова в сообщении «Воронежского телеграфа»

Г. Валуйки. — На днях шайкой грабителей совершено в с. Старом Хуторе Казинской волости нападение на дом мест-

ного священника М. Погребникова. Выстрелами грабителей прислуга священника была убита наповал, а сам он тяжело ранен и, отвезенный в соседнюю земскую больницу, через день умер. Покойный окончил курс в Воронежской учительской семинарии и был около 10 лет народным учителем.

Советской властью города наложена денежная контрибуция не только на помещиков и купцов, но и на духовенство. Сумма контрибуции различна, но не менее 1000 р., при чем изъятия никому не делается. Священник с. Карабанова, обремененный значительной семьей, собирал положенную на него контрибуцию среди своих прихожан, обещая в рассрочку уплатить взятое у крестьян. Наложена контрибуция и на Валуйский Успенский монастырь.

ВТ. 1918. Пятница. 29 (16) марта. №58. С. 3.

XXII. Расправа над представителями духовенства и бывшими землевладельцами Валуйского уезда в сообщении «Воронежского телеграфа»

Г. Валуйки. И город, и уезд переживают ужасные, кошмарные дни: по обвинению в контрреволюции духовенство и бывшие землевладельцы арестовываются и препровождаются в город для заключения в тюрьму. Через меру усердствующие, потерявшие человеческий образ исполнители приказаний об аресте во многих случаях расправляются с арестуемыми на месте или по пути в город. В числе жертв кровавой расправы приехавшие из Валуек называют священников — сл. Саловки И. Набивача (бывшего народного учителя, оконч. в 1890 г. курс в Воронежской учит. семинарии), с. Шелаева — Ф. Бедина, с. Пристена — И. Садовского и с. Арнаутова — Х. Курбатова. Из числа убитых землевладельцев называют Д.Н. Бунакова, Б.Б. Лопатинского и С.Н. Гаевского.

ВТ. 1918. Вторник. 17 (30) апреля. №85. С. 3.

Приложение : отдельные сведения о священниках, убитых в 1918 году

Мы посчитали важным дополнить издание сводок газет времен Гражданской войны приложением с краткими биографическими справками священнослужителей, убитых в 1918 году в Валуйском уезде.

Оговоримся, эти биографические справки не претендуют на то, чтобы быть исчерпывающими : так, нам не удалось установить даты рождения священников, кроме Федора Александровича Бедина, чья дата рождения была указана в некрологе «Воронежского вестника церковного единения».

В нашей работе мы опирались на «Воронежские епархиальные ведомости», личный сайт иерея Павла Андреевича Овчинникова, опубликованные нами в этом номере ежегодного бюллетеня газетные сводки.

Чтобы сократить объем примечаний, мы предпочли, как и везде в бюллетене, пользоваться сокращениями (**См. Принятые сокращения**) →.

БЕДИН ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ (род. 8 июня 1866 – † 1918). Из семьи священника сл. Алексеенковой Бирюченского уезда. В 1876 г. поступил в Бирюченское духовное училище, в 1880 г. — в Воронежскую духовную семинарию, которую окончил в 1886 г. с аттестатом 1-го разряда и званием студента. В 1886 г. назначен надзирателем, а в 1888 г. — учителем Бирюченского училища. В 1890 г. рукоположен архиепископом Анастасием в Тихвинскую церковь сл. Богородицкой (Шелаево) Валуйского уезда. Организовал строительство церковно-приходской школы в сл. Шелаево, преподавал Закон Божий в трех земских школах прихода. В 1903 г. содержал на свои средства народную библиотеку при Тихвинской церкви. В 1892–1907 гг. — окружной депутат на благочиннических и епархиальных съездах, помощник благочинного. В 1895 г. избран уполномоченным по делам церковной земли. В 1916 г. награжден золотым наперсным крестом от Священного Синода. Арестован 10 марта 1918 г., содержался в тюрьме г. Валуйки. По сообщению газеты «Южный край», расстрелян по решению революционного трибунала. Место захоронения неизвестно. Остались жена Неонила Ивановна и двое сыновей, учащихся Воронежской семинарии.

Источники : ВЕВ. 1903. 15 января. №2. С. 1069–1080 ; ВТ. 1918. 17 (30) апреля. №85. С. 3 ; ВЦЕ. 1918. 7 июля (24 июня). №44. С. 3–4 ; ЛСПАО. 2025 ; СКДВЕ. 1900. С. 105 ; ЮКВВ. 1918. 11 июля. №71.

КУРБАТОВ ХРИСТОФОР ПЕТРОВИЧ (род. ? – † 1918). Родился в семье священника Петра Курбатова, служившего в церкви с. Арнаутово Валуйского уезда (ныне Красногвардейский р-н Белгородской обл.). Окончил Воронежскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда в 1892 г. По состоянию на 1900 г. — священник Рождество-Богородицкой церкви в с. Арнаутово Валуйского уезда, где сменил в этой должности отца. Расстрелян в 1918 г. Место захоронения неизвестно.

Источники : ВТ. 1918. 17 (30) апреля. №85. С. 3 ; ВЦЕ. 1918. 16 (3) мая. №32. С. 4 ; ЛСПАО. 2025 ; СКДВЕ. 1900. С. 103 ; ЦВ. 1889. 9 апреля. №15-16. С. 147 ; ЦВ. 1895. 6 мая. №18. С. 164.

НАБИВАЧ ИОАНН АРТЕМОВИЧ (род. ? – † 1918). По состоянию на 1900 г. — диакон Казанской церкви в сл. Казинка Валуйского уезда, где в 1896 г. открыл церковно-приходскую школу для девочек. 12 февраля 1902 г. награжден серебряной медалью «За усердие» за труды по народному образованию, все еще оставаясь диаконом в сл. Казинка. Затем — священник церкви с. Кулагина Оренбургского уезда и церкви с. Ново-Михайловки (Молочай) того же уезда, где открыл приходскую читальню в 1907 г. 30 октября 1907 г. награжден правом ношения набедренника. В 1911–1912 гг. — действительный член Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Оренбургского духовного училища. В 1912 г. награжден скуфьей и принял участие в работе Всероссийского съезда по борьбе с алкоголизмом в Москве. С 29 сентября 1912 г. — священник Архангельской церкви сл. Федоровка Валуйского уезда (ныне с. Саловка Вейделевского р-на). В 1916 г. — действительный член Братства св. Николая при Валуйском Успенском монастыре. 28 марта 1917 г. награжден камилавкой. Плодотворный церковный писатель, публиковался в «Воронежских епархиальных ведомостях», «Оренбургских епархиальных ведомостях», журналах «Христианин», «Церковный вестник». Расстрелян в 1918 г. Место захоронения неизвестно.

Источники : БЕВ. 1897. 15 января. №2. С. 80–81 ; БЕВ. 1902. 15 апреля. №8. С. 151 ; БЕВ. 1912. 7 октября. №41. С. 628 ; БЕВЧН. 1916. 10 апреля. №15. С. 225 ; БЕВ. 1917. 28 мая. №22. С. 225 ; ВТ. 1918. 17 (30) апреля. №85. С. 3 ; ВЦЕ. 1918. 16 (3) мая. №32. С. 4 ; ДЦДОЕ. 2012. С. 7 ; ОЕВ. 1905. 1 августа. №15. С. 387–388 ; ОЕВЧН. 1907. 8 февраля. №6. С. 97–98 ; ОЕВ. 1907. 15 ноября. №45–46. С. 306 ; ОЕВ. 1908. 11 декабря. №49–50. С. 390 ; СКДВЕ. 1900. С. 106 ; СЖХ. 2022.

ПОГРЕБНИКОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ (род. ? – † 1918). По состоянию на 1894 г. — диакон Пятницкой церкви с. Фошеватое Землянского уезда, где проводил внеслужебные собеседования с прихожанами о народных суевериях. Автор «Воронежских епархиальных ведомостей». 6 июня 1898 г. награжден серебряной медалью «За усердие» за труды по народному образованию. С 26 июля 1898 г. — диакон Покровской церкви сл. Казначеевка Валуйского уезда. С 30 июня 1905 г. — священник Николаевской церкви с. Старое Валуйского уезда (ныне с. Старый Хутор Валуйского р-на). В 1906 г. — действительный член Воронежского Братства святителей Митрофана и Тихона. Во время революции 1905-1907 гг. убеждал прихожан не участвовать в грабежах. 13 марта 1911 г. награжден правом ношения набедренника. 9-10 марта 1918 г. ранен во время молитвы в ходе ограбления его дома в Старом Хуторе. Отправлен в больницу г. Валуйки, где вскоре умер. Место захоронения неизвестно.

Источники : ВЕВЧН. Приложение : Отчет Братства свв. Митрофана и Тихона за 1894 год. 1895. 1 августа. №15. С. 14-15; ВЕВЧН. 1895. 1 декабря. №23. С. 817-818; ВЕВ. 1898. 15 августа. №16. С. 337-339; ВЕВ. 1905. 15 июля. №14. С. 276; ВЕВЧН. Приложение : Отчет Совета Воронежского Братства святителей Митрофана и Тихона за 1906 год. 1907. 1 сентября. №17. С. 10, 31; ВЕВ. 1911. 10 апреля. №15. С. 175; ВТ. 1918. 29 (16) марта. №58. С. 3; ВЦЕ. 1918. 7 апреля (25 марта). №24. С. 3-4; СКДВЕ. 1900. С. 106; ЮКВВ. 1918. 11 июля. №71.

САДОВСКИЙ ИОАНН МИХАЙЛОВИЧ (род. ? – † 1918). Сын диакона с. Ржавец Задонского уезда. Окончил Воронежскую духовную семинарию в 1895 г. По состоянию на 1898 г. — учитель Еленовской церковно-приходской школы Богучарского уезда. С 12 января 1901 г. — священник Вознесенской церкви с. Пристень Валуйского уезда. Расстрелян в 1918 г. Место захоронения неизвестно.

Источники : ВЕВ. 1895. 1 июля. №13. С. 337; ВЕВЧН. Приложение : Отчет Братства святителей Митрофана и Тихона за 1898 год. 1899. 1 июля. №13. С. 9; ВЕВ. 1901. 1 февраля. №3. С. 52; ВТ. 1918. 17 (30) апреля. №85. С. 3; ВЦЕ. 1918. 16 (3) мая. №32. С. 4; ЮКВВ. 1918. 11 июля. №71.

САХАРОВ ИОАНН МИХАЙЛОВИЧ (род. ? – † 1918). Родился в с. Нижняя Грайворонка Землянского уезда Воронежской губ. (ныне Курская обл.) в семье священника Михаила Сахарова, будучи одним из пяти детей. Окончил Воронежскую духовную семинарию в 1865 г. С 1866 г. — священник в с. Средний

Икорец (ныне Лискинский р-н Воронежской обл.). В 1867 г. перешел в с. Павловское Воронежского уезда. В 1880-1896 гг. — законоучитель и учитель церковно-приходской школы в с. Павловское. С 1896 г. — настоятель Владимирского собора в г. Валуйки. Представитель духовенства в городском управлении г. Валуйки в 1896-1901 гг. Представитель духовенства на земских собраниях в 1896-1905 гг. и законоучитель городского училища в тот же период. С 1905 г. — законоучитель Мариинской женской гимназии. В 1906 г. — действительный член Воронежского церковного историко-археологического комитета. 23-24 июля 1916 г. в г. Валуйки отмечалось 50-летие священнической службы. По случаю юбилея Валуйская городская дума учредила стипендию его имени для женской гимназии. Расстрелян в 1918 г. Место захоронения неизвестно.

Источники : ВЕВЧН. 1907. 1 сентября. №17. С. 579 ; ВЕВЧН. 1916. 2 октября. №40. С. 1069-1080 ; ВЕВЧН. 1916. 9 октября. №41. С. 1106-1126 ; СКДВЕ. 1900. С. 99 ; ЮКВВ. 1918. 11 июля. №71.

Подготовил **АНДРЕЙ САМОХОТКИН**

